

Лаврентьева Софья Ивановна

**"Одинокий" король Людвиг
Баварский и его замки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С68

С68 **Софья Ивановна Л.**
"Одинокий" король Людвиг Баварский и его замки / Лаврентьева Софья
Ивановна – М.: Книга по Требованию, 2025. – 190 с.

ISBN 978-5-519-92194-7

ISBN 978-5-519-92194-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

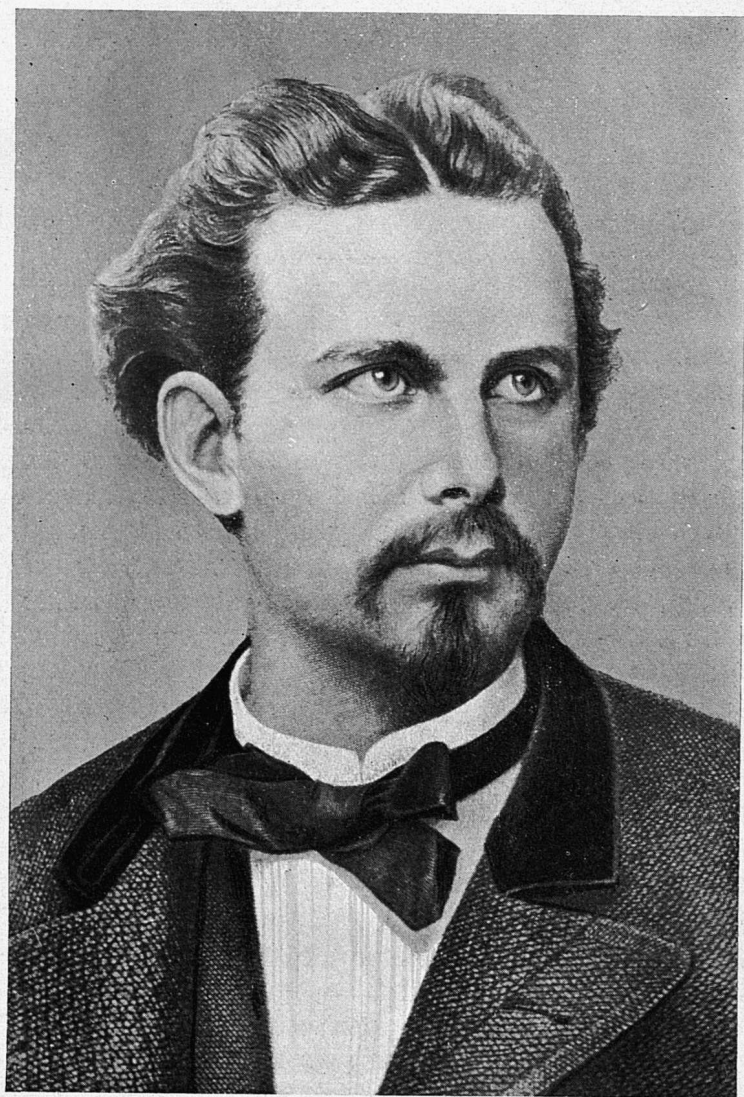
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Людвигъ II.

I.

Отправляясь за границу, у насъ привыкли большею частью слѣдовать по протореннымъ дорожкамъ, какъ: Швейцарія, Италія, Парижъ; поѣздка по Рейну; Дрезденъ,—ради Сикстинской Мадонны; Тироль,—преимущественно «Ишль», съ легкой руки австрійскаго императора. Но, за исключеніемъ Мюнхена, которымъ интересуются люди, спеціально занимающіеся искусствомъ, мало кто заѣзжаетъ въ Баварію; многіе не знаютъ даже о чудесныхъ замкахъ покойнаго короля Людвига II, этихъ перлахъ искусства, находящихся среди мѣстностей столь живописныхъ, что онѣ, какъ, напр., въ *Hohenschwangau* (Гогеншвангау) въ южной Баваріи, могутъ поспорить красотой съ швейцарскими пейзажами.

Посѣтивъ эти мѣста въ 1901 году, я пришла отъ нихъ въ такой восторгъ, что для болѣе близкаго ознакомленія какъ съ ними, такъ и съ находящимися среди нихъ замками,—посвятила имъ три послѣдующихъ лѣта, сблизившись притомъ съ симпатичнымъ баварскимъ народомъ.

Лучшимъ пунктомъ отправленія для осмотра замковъ Людвига II служитъ Мюнхенъ, самъ по себѣ очень красивый и интересный своими музеями городъ. Старая и новая *Пинаотека*, съ богатымъ собраніемъ картинъ всѣхъ школъ и эпохъ; прекрасное собраніе древней скульптуры—*Глитотеки*; старый и, въ особенности, новый *Национальный* музей; такъ же какъ королевскій дворецъ—*Residenz*, замѣчательный галлерей *«Нибелунговъ»*, а для любителей женской красоты «Галлерей красавицъ», портреты которыхъ тщательно собиралъ большой любитель этой красоты король Людвигъ I, дѣдъ короля Людвига II; а также многія прекрасныя частныя галлерей. Прибавивъ къ этому

нѣсколько замѣчательныхъ по архитектурѣ храмовъ, нельзя не упомянуть о новомъ кладбищѣ для всѣхъ, безъ различія, вѣроисповѣданій,—фактъ очень знаменательный въ католической странѣ.

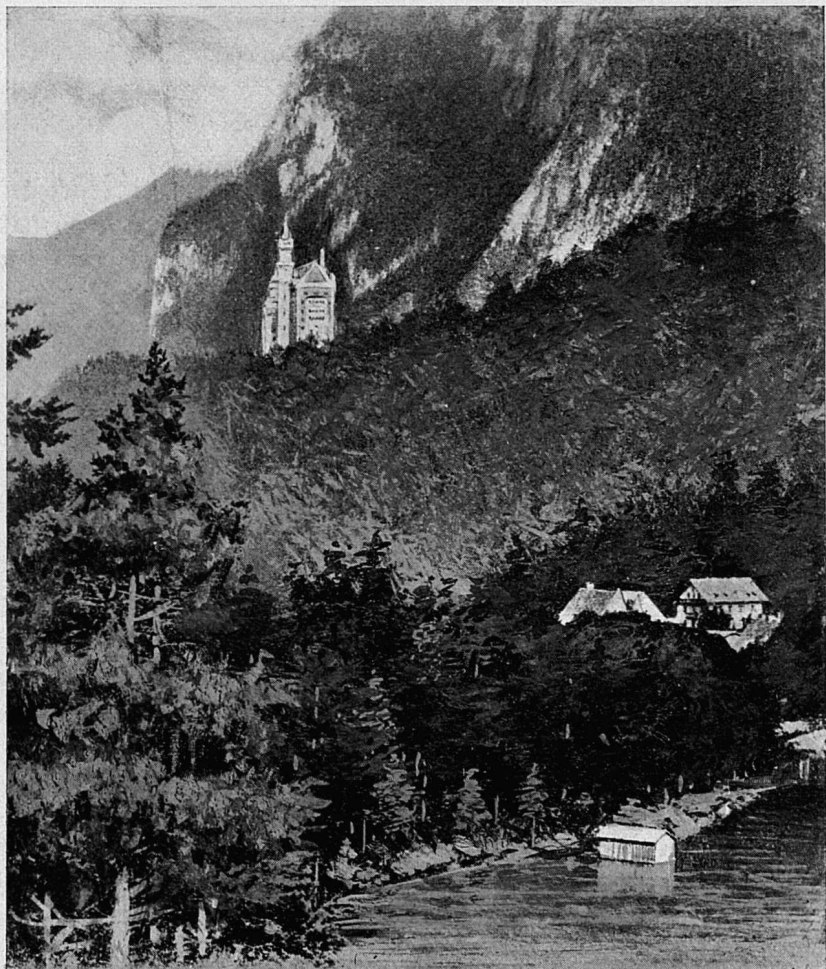
— Это не только для всѣхъ христіанъ,—говорилъ мнѣ съ гордостью сторожъ кладбища,—мы бы пустили сюда и евреевъ, если бы они захотѣли. Всѣ дѣти Единаго Бога!

И точно: съ самаго входа на это кладбище, на лѣстницѣ котораго изваяны два старинныхъ грифа, и до всевозможныхъ самыхъ древнихъ символовъ, обильно украшающихъ входъ и стѣны обширнаго вестибюля съ высокими арками,—вы видите что-то необычайное, таинственное и въ то же время величаво-торжественное, заканчивающееся громадной фигурой Христа, осѣняющаго своимъ благословеніемъ, на фронтонѣ, со стороны кладбища, поле смерти дѣтей одного Бога.

Полнымъ созданіемъ артистическаго генія Людвига II считаются три замка: *Neuschwanstein* (Нейшванштейнъ) въ мѣстечкѣ Гогеншвангау, на югѣ Баваріи, *Linderhof* (Линдергофъ) въ Оберау, на границѣ Австріи, и *Herrenchiemsee* (Герренхѣймзее) на озерѣ Хѣймъ, на островѣ Герренъ. Къ этимъ замкамъ присоединяють четвертый,—*Berg* (Бергъ) на берегу Штарнбергскаго озера, хотя построенный не Людвигомъ II, а гораздо раньше, но имъ значительно украшенный. Нѣкоторые изъ туристовъ начинаютъ осмотръ съ этого послѣдняго замка, какъ ближайшаго къ Мюнхену; другіе сначала отправляются въ Гогеншвангау для посѣщенія замка Нейшванштейнъ, какъ наиболѣе интереснаго.

Я тоже хочу начать мои описанія съ этого живописнаго мѣстечка, такъ какъ, желая вмѣстѣ съ описаніемъ замковъ коснуться и личности самого ихъ создателя, Людвига II,—должна прежде всего остановиться на старомъ замкѣ Гогеншвангау, гдѣ Людвигомъ II провелъ все свое дѣтство.

Направляясь въ Гогеншвангау, ѣдутъ отъ Мюнхена по желѣзной дорогѣ до стараго города *Фюссена*, что беретъ около пяти часовъ пути. Оттуда до Гогеншвангау менѣе часа ѣзды въ экипажѣ или въ омнибусѣ, городскомъ или присланномъ отъ одного изъ отелей, которыхъ тамъ нѣ-

Замокъ Нейшванштейнъ (Neuschwanstein).

сколько. Нѣкоторые путешественники, находя отели Фюссена болѣе дешевыми, чѣмъ въ Гогеншвангау, останавливаются тамъ и оттуда уже отправляются пѣшкомъ, или въ омнибусѣ, въ Гогеншвангау для осмотра его замковъ. Тѣ же, кто хотятъ пробывать въ мѣстечкѣ болѣе долгое время и приискать себѣ помѣщеніе подешевле, не торопясь,—остановившись въ Фюссенѣ, пріѣзжаютъ въ Гогеншвангау налегкѣ и приискиваютъ себѣ помѣщеніе.

Избранный мною для моихъ долговременныхъ пребываній уютный отель «Zum Lies'l» стоялъ у самаго входа въ чудесный лѣсъ, по прекрасной дорогѣ котораго я въ полчаса тихой ходьбы достигала замка Нейшванштейнъ.

Я любила утреннія прогулки въ лѣсахъ, которыми изобилуетъ мѣстечко, и рано выходила изъ дому. Встанешь въ шесть часовъ и широко распахнешь окно комнаты, выходящей прямо на замокъ Нейшванштейнъ. Солнце только что показалось изъ-за скалистой вершины *Салина*, брызнувъ золотомъ на темную сосновую чашу, надъ которой парить чудный замокъ, смѣло уткнувъ въ блѣдное небо острыя крыши башенъ. Другое окно моей комнаты выходило на старый замокъ Гогеншвангау съ его неуклюже торчащими изъ густой зелени парка зубчатыми стѣнами и также неуклюже сидящимъ надъ крышей посеребреннымъ лебедемъ. Косые лучи солнца уже освѣщаютъ желтыя стѣны замка, подъ которыми онѣ, казалось, грѣлись, какъ старыя кости. По улицѣ мчатся экипажи туристовъ, отправлявшихся на дальнія экскурсіи, и омнибусы Фюссена. Бодрыми шагами движутся дружной толпой или парами смѣлые горцы... Я выходила изъ дома. Въ воздухѣ бодрящая свѣжесть. На травѣ еще сверкаетъ роса. Лѣсъ встрѣчаетъ ароматомъ и хоромъ птицъ. Кругомъ много удобныхъ прогулокъ по прекрасно вездѣ проведеннымъ дорожкамъ и въ долинахъ и вокругъ двухъ озеръ: *Alp-See* и *Schwan-See*; или уводящихъ васъ въ высь, въ горы, до самыхъ вершинъ исполиновъ. И вездѣ, на мѣстахъ съ особенно-красивымъ видомъ, поставлены скамейки для отдыха. Притомъ этихъ прогулокъ такъ много, что, несмотря на большое количество пріѣзжихъ, вы нигдѣ не встрѣтите толпы; и, часто

сидя подъ душистой сѣнью, въ виду задумчивыхъ горъ или изумрудной глади озера, мнѣ казалось, что я одна въ Божьемъ мірѣ, въ этой благодатной тишинѣ, нарушаемой только пѣніемъ птицъ. Иной разъ пронесется и раскатится въ горахъ звонкая альпійская переключка,—и вдругъ оборвется, замретъ... И снова тишь, и аромать, и свѣжесть, и яркая голубизна неба надъ вершинами горъ, въ расщелинахъ которыхъ бѣлѣется снѣгъ; зеленая гладь озера внизу, таинственный шопоть лѣса и алый цвѣтокъ альпійской розы на обрывѣ...

Къ этому нужно прибавить, что вы можете совершенно безопасно бродить одиноко по этимъ то мрачно-хвойнымъ, то пушисто-лиственнымъ лѣсамъ, не рискуя ни наткнуться на бродягъ, ни заблудиться, такъ какъ на перекресткахъ дорогъ вездѣ стоятъ столбы, окрашенные въ баварскіе (бѣлый съ голубымъ) цвѣта, съ подробнымъ указаніемъ куда ведетъ та и другая дорожка и обозначеніемъ времени пути до означеннаго мѣста. Скажу еще, что въ моихъ безчисленныхъ путешествіяхъ мнѣ рѣдко приходилось встрѣчаться съ такимъ симпатичнымъ, привѣтливымъ, вѣжливымъ народомъ, каковы баварцы, что распространяется на всѣ классы общества,—на взрослыхъ такъ же, какъ и на дѣтей. Остановясь на народѣ, прибавлю еще, что очень утѣшительнымъ фактомъ было то, что, проживъ столько времени въ Баваріи, много побродивъ по ея городамъ и деревнямъ среди народа,—я нигдѣ на улицѣ не встрѣчала ни одного нищаго и ни одного пьянаго! Нѣсколько нищихъ, видѣнныхъ мною въ церквахъ Мюнхена, скромно стояли въ самомъ храмѣ, близъ входа, а не одолѣвали насъ назойливой толпой на паперти; а пьяные,—если и есть такіе,—вѣроятно не считаютъ особенно похвальнымъ непременно шататься по улицамъ на омерзѣніе проходящимъ!

Страстные любители музыки и пѣнія, собираются они въ своихъ трактирахъ и поютъ хоромъ, потягивая пиво. Пошла я, въ первое же воскресенье по приѣздѣ, на Штарнбергское озеро. Иду мимо трактира; на балконѣ мирно и чинно сидитъ цѣлое общество рабочихъ; передъ ними на столѣ кружки съ пивомъ; потягиваютъ пиво и стройнымъ хоромъ поютъ про «Nachtigall»...

Страстные они тоже любители цвѣтовъ. Вездѣ въ ихъ оконцахъ торчатъ цвѣты, въ горшкахъ или въ банкахъ съ водой. Соберутся въ праздники цѣлой семьей на прогулку, иногда въ горы, въ высь поднимутся; возвращаясь, еле ноги волочать отъ усталости, а всѣ, большіе и малые, тащатъ вороха цвѣтовъ!

II.

Задавшись въ моихъ поѣздкахъ цѣлью подробнѣе ознакомиться съ чудными замками короля Людвига II, я хотѣла поближе, главное устно, отъ народа, познакомиться и съ интересной, идеальной личностью самого короля, — личностью, очень мало у насъ извѣстной, или извѣстной съ совершенно превратной стороны вслѣдствіе тѣхъ лживыхъ статей, что распространяли нѣмецкія газеты въ моментъ его трагической кончины, подъ давленіемъ лицъ, желавшихъ обфлить себя, набрасывая больше тѣни на личность усопшаго короля и замаскировывая истину или скрывая ее подъ спудомъ.

«Очень жаль, — пишетъ французскій историкъ Bainville въ своей книгѣ: «Louis II de Bavière», — что архивы Мюнхена крѣпко хранятъ подъ замкомъ все, что касается Людвига II, и, по всей вѣроятности, это продолжится надолго. Принцъ Луитпольдъ, игравшій такую *властную* роль въ этихъ столь необычайныхъ событіяхъ, какъ видно не торопится познакомить публику съ этими интересными бумагами. Что сдѣлали съ многочисленными письмами короля? ¹⁾ Гдѣ тотъ дневникъ, что онъ велъ постоянно? Неужели все, что касается дома, уничтожено? Но, съ другой стороны, еще много въ живыхъ изъ тѣхъ людей, что были близки къ Людвигу II; но и они молчатъ о томъ, чего были свидѣтелями. Ахъ, еслибъ г. Бюркель, старинный частный секретарь короля, занимающій теперь *высокое положеніе*, согласился бы заговорить, не боясь себя *скомпрометировать*, сколько инте-

¹⁾ У Г-жи Вагнеръ были вытребованы всѣ письма Людвига II къ ея мужу. Но, вернувъ ихъ, она оставила у себя копіи, многія изъ которыхъ уже были напечатаны.

реснаго могъ бы онъ намъ поразсказать! Будемъ надѣяться, по крайней мѣрѣ, что онъ оставитъ свои мемуары, чтобы освѣтить путь будущимъ историкамъ. Хорошо было бы, если бы и графъ Дуркгеймъ-Монмартенъ, послѣдній любимецъ короля, написалъ свои воспоминанія. И, можетъ быть, вопреки той *верховой власти*, что нынѣ *приказываетъ молчаніе* или *по своей выволотѣ искажаетъ событіе*, когда-нибудь узнаютъ касательно нѣкоторыхъ пунктовъ полную истину!»

Хотя мемуары вышепоименованныхъ лицъ еще не появились въ свѣтъ, но понемногу начинаютъ появляться другія записки лицъ, стоявшихъ тоже близко къ Людовику II, или имѣвшихъ непосредственное сношеніе съ лицами, еще болѣе близко къ нему стоявшими, въ которыхъ выплываетъ на свѣтъ много тщательно скрывавшейся истины, разоблачающей тѣ интриги и кѣзни, которыми былъ окруженъ король-идеалистъ; и дающихъ много интересныхъ подробностей объ его послѣднихъ дняхъ, разясняя предшествующія имъ, подготовленные его врагами, событія. Къ такимъ книгамъ принадлежитъ одна, напечатанная въ Лейпцигѣ («*Endlich völlige Klarheit über den Tod des König Ludwig II v. Bayern*»), а другая—въ Цюрихѣ («*Die letzten Tage König Ludwig II*»). Онѣ дали мнѣ много новыхъ ресурсовъ для дополненія свѣдѣній, раньше добытыхъ мною какъ изъ многихъ другихъ серьезныхъ лѣтописей, французскихъ и нѣмецкихъ, такъ и изъ устныхъ разсказовъ лицъ, лично знавшихъ покойнаго короля, и отъ обожавшаго его до сихъ поръ народа. Личность Людвига II вполнѣ составляетъ культъ баварскаго народа, и слова: «*König Ludwig*» произносятся имъ какъ что-то священное, напоминая мнѣ слова моего знакомаго, тоже потолкавшагося среди баварскаго народа. «Они говорятъ о Людвиgѣ II,—замѣтилъ онъ,—съ такимъ выраженіемъ, съ какимъ нашъ народъ подходитъ къ мощамъ и чудотворнымъ иконамъ!»

«Обожаемый своимъ народомъ,—пишетъ профессоръ Бейеръ въ своей книгѣ «*Ludwig II v. Bayern*»,—Людвиgъ II до конца жизни своей идеальной личностью стоялъ въ зенитѣ такой популярности, какъ ни одинъ изъ вѣнценосцевъ!»

Это обожаніе Людвига живого осталось въ народѣ и къ